

Наталья Григорьевна Тагильцева,
Анастасия Игоревна Шестова
г. Екатеринбург

Китайская художественная культура на уроках музыки у обучающихся российских школ

Статья посвящена теме ознакомления российских обучающихся основной школы на уроках музыки с китайской художественной и музыкальной культурой. Результатом такого освоения является расширение личной музыкальной культуры каждого из них. Выделяются направления образовательного контента по культуре Китая для включения их в урок музыки у обучающихся основной школы, а именно: специфический музыкальный лад китайской культуры – пентатоника, а также китайские музыкальные инструменты в народной музыке и популярные клипы по китайским народным песням и произведениям национальной поп музыки; молодежные музыкальные сериалы; китайская художественная и музыкальная культура в их тесной взаимосвязи. Представлены результаты начального (анкетирование) и итогового (эссе) диагностирования подростков на предмет освоения ими китайской музыкальной и художественной культуры.

Ключевые слова: музыкальная и художественная культура, китайская культура, обучающиеся основной школы, урок музыки, направления образовательного контента.

Natalia Grigorievna Tagiltseva,
Anastasia Igorevna Shestova
Yekaterinburg

Chinese artistic culture in music lessons among Russian students

The article is devoted to the familiarizing Russian students with Chinese artistic and musical culture in music lessons. The result is the expansion of the personal musical culture of each student. Areas of educational content on Chinese culture are highlighted for inclusion in music lessons: the specific musical mode of Chinese culture - pentatonic scale, Chinese musical instruments in folk music and popular videos based on Chinese folk songs and works of national pop music; youth music series; Chinese artistic and musical culture in their interrelation. The results of the initial (questionnaire) and final (essay) diagnostics of students regarding their mastery of Chinese musical and artistic culture are presented.

Keywords: musical and artistic culture, Chinese culture, students, music lesson, areas of educational content.

Введение. Китай сегодня является одним из главных партнеров России на международной арене. С каждым годом крепнут и развиваются экономические и культурные связи между нашими государствами. В Китае чрезвычайно популярна культура России. Творчество российских исполнителей: инструменталистов, вокалистов, а также художественных коллективов вызывает неподдельный интерес у китайской публики. В российском культурном пространстве проявляется тенденция к ознакомлению с творчеством китайских творческих коллективов: симфонических оркестров, хоров, исполнителей китайской народной оперы. Растет посещение россиянами выставок декоративно-прикладного искусства Китая, представлений народной китайской оперы. Несмотря на это, культура Китая все-таки не является так же хорошо известной для россиян, как, например, культура западноевропейских государств. В связи с этим, сегодня возникает необходимость более глубокого изучения россиянами культуры, художественного творчества и музыкального искусства Китая.

Одной из возможностей изучения такой культуры является внедрение ее элементов в процесс музыкального и художественного образования детей и юношества. Такое внедрение особо актуально в школах России, где обучающиеся с первых классов изучают

китайский язык и, соответственно, знакомятся с китайской культурой [5].

Рассматривая возможности внедрения элементов китайской культуры в содержание подготовки обучающихся художественных и музыкальных вузов, средних профессиональных учебных заведений, общеобразовательных школ (предметная область «Искусство»), исследователи выделяют в качестве теоретической концепции данного процесса «диалог культур», философские и культурологические основания которого стали чрезвычайно актуальными и востребованными в нашей стране в первое десятилетие XXI века. Хотя следует отметить, что данная проблема и сегодня является популярной в отечественной философии, культурологии, педагогике, о чем говорят многочисленные конференции, форумы и педагогические диспуты.

Анализ многочисленных источников по вопросам, связанным с внедрением диалога культур между конкретными национальными культурами позволяет выявить следующую закономерность. В начале XXI века авторы, исследовавшие направления реализации концепции диалога культур, обращались к диалогу российской и германской [3] российской и польской [17], российской и других западноевропейских культур. Причем, нередко разработка содержания такого диалога, целью

которого могла стать «коммуникативная компетенция», базировалась на теоретических постулатах Совета Европы [3]. Современные реалии демонстрируют другую тенденцию – изменение интересов исследователей в рассмотрении диалога «Россия-Европейские государства» на «Россия-государства восточной цивилизации», к которым помимо многих других стран относятся и Китай с его богатой и многовековой историей и культурой. Философские, литературные, художественные и музыкальные произведения, примеры декоративно-прикладного искусства Китая являются достоянием всей мировой цивилизации.

Специфические особенности китайской культуры, ее художественные ценности и музыкальные традиции сегодня являются предметом изучения многих наук. В последнее время проблема разработки технологий по ознакомлению российской молодежи с этими культурными традициями решается и в русле педагогической науки. Исследования российских авторов раскрывают пути для такого ознакомления: инновационные технологии, образовательные контенты, комплексы методов и приемов, эффективные формы [5; 8; 13; 14;15].

Приобщение молодежи к культурным ценностям разных стран происходит в разных условиях и разных формах, одной из которых являются школьные уроки, и, в частности, уроки предметной области «Искусство», в которую входят уроки музыки. Анализ учебных пособий и учебников предмета «Музыка» показывает, что, к сожалению, при широком представительстве произведений различных национальных культурных школ, западноевропейской, американской, русской музыкальной культуры в учебниках и пособиях различных авторов культуре востока и, в частности Китая, не уделяется должного внимания. Исключением из них является учебное пособие «Музыка» (серия «Перспектива», автор – Г. П. Сергеева [9]), в котором подчеркивается, что его содержание выстроено с учетом диалога культур, когда российские школьники от своей музыкальной культуры постепенно переходят к освоению музыкальной культуры мира, включающей примеры не только западного, но и восточного музыкального искусства. Однако, не являясь учебником, это пособие недостаточно часто используется учителями России, как основное, обеспечивающее методическое сопровождение урока музыки. Содержание этого учебного пособия используется учителями в качестве определенной методической помощи при проектировании внеурочных занятий.

Практика работы со школьниками основной школы показывает интересную тенденцию: молодые россияне самостоятельно осваивают китайскую культуру, в связи с использованием множества компьютерных игр и технических

новинок. Сегодня ученые спорят о том, насколько же данные игры являются явлениями «художественными» и что, собственно, «художественного» может быть в обычной компьютерной игре. Изучение литературы по данному вопросу показывает следующее: компьютерные игры сегодня являются предметом разработки большого коллектива, который в процессе ее создания воплощает определенные культурные и художественные доминанты. Авторы, изучавшие феномен компьютерной игры, считают ее не столько элементом развлечения, сколько продуктом, имеющим философскую подоплеку, психологические основания и определенные социальные и эстетические смыслы [10]. «Наравне с компьютерной графикой и веб-дизайном, компьютерные игры являются *техно-художественными гибридами*, в которых технологическая основа служит не только инструментом создания художественного продукта, но включена в художественное содержание и эстетические свойства произведения» [2, с.55]. Действительно, включаясь в игры, созданные китайскими компаниями, некоторые из них, как отмечают М.А. Смолова и Е.М. Черногорова, предоставляют возможность каждому игроку войти в культуру многих народов и освоить ее [10]. Российская молодежь, изучая современные китайские гаджеты и игры, воспроизводимые при помощи их, приобщается к китайской музыкальной и художественной культуре, поскольку во многих компьютерных играх повсеместно звучит китайская музыка, используется китайская перкуссия (игра на ударных инструментах) и демонстрируются предметы декоративно-прикладного творчества. Поэтому можно отметить, что использование игр, разработанных компаниями из Китая, способствует расширению освоенных музыкальных горизонтов, так как молодые россияне в процессе освоения этих игр невольно являются слушателями совершенно разных жанров и направлений китайской музыкальной культуры: популярной сегодня в мире китайской поп музыки, национального музыкального фольклора и его многочисленных джазовых и поп обработок.

Исследовательская часть. Для определения того, насколько обучающиеся российской основной школы приобщены к культуре Китая, имеют представления о ней, насколько она им интересна, а также для выявления возможности разработки направлений образовательного контента по китайской культуре, содержание которого можно включать в школьный урок музыки, авторами статьи была разработана и проведена анкета для учеников седьмых-восьмых классов МАОУ СОШ № 32 г. Екатеринбурга (в анкетировании приняли участие 41 обучающийся названной школы).

Содержание анкеты потребовало разработки специальной презентации, позволяющей производить школьникам демонстрацию визуального материала. В содержание анкеты были включены не только письменно зафиксированные вопросы, но и вопросы по визуальному материалу, представленному для них. Например, первый вопрос был связан с главной площадью Китая – Тяньаньмэнь, второй вопрос касался выбора обучающимися из нескольких представленных в специальной презентации для анкеты флагов разных государств, флага Китая. В анкете были открытые вопросы: относительно известных ребятам произведениях искусства, о специфических особенностях китайского музыкального звукоряда, о традиционном китайском инструментальном исполнительстве на национальных инструментах, в том числе и перкуссии, исполняемой национальными ударными инструментами: барабанами, гонгами, колокольчиками.

Результаты анкетирования были следующими. Если на «визуальные» вопросы большинство школьников ответило верно (примерно 78%), то на остальные вопросы лишь считанные из них дали верные ответы (10-12 %). Удачным оказался лишь ответ о музыке, которая звучала в компьютерных играх, например, в такой, как «Genshin impact», когда обучающиеся отметили отличающуюся от нашего звукоряда пентатонику и наличие ударных инструментов (в основном большого и малого барабанов).

Результаты, полученные в ходе анкетирования, позволили наметить пути ознакомления российских школьников с китайской музыкальной культурой, тем более что в ответах анкеты почти все обучающиеся высказали желание познакомиться с такой культурой. Следует отметить, что авторы Л.В. Матвеева, Ян Бо, Ю.Л. Лыжина, описывая анкетирование по выявлению мотивации школьников младших классов на ознакомление с китайской музыкой в той же школе, определили, что примерно 77% из них хотели бы узнать о музыке Китая гораздо больше, чем им рассказывали на внеклассном занятии и на уроке музыки [8].

Разработка направлений образовательного контента по ознакомлению школьников с китайской музыкальной культурой учитывала предпочтения школьников основной школы, а также была связана и с их конкретными интересами. Для определения комплекса музыкального материала, специально отобранных для его воплощения на уроке музыки, методов, приемов и форм, было использовано понятие «образовательный контент», трактуемое как созданное под определенную тематику художественного материала урока, структурированное содержание с упорядоченной

художественной информацией, способствующей расширению опыта художественной деятельности в тех или иных ее видах [1].

В процессе разработки контента, связанного с освоением китайской музыкальной и художественной культуры обучающимися основной школы на уроке музыки, были учтены особенности и специфика формирования представлений о музыкальной и художественной культуре Китая, используемые китайскими педагогами на уроках в школе этой страны. Так, например, при восприятии музыкальных произведений, китайские учителя широко используют визуальный материал: рисунки, картины, фото [11], а при введении различного вида творческих заданий, они используют каллиграфию (при прослушивании музыки или при ее оценке в виде выбора определенного иероглифа) [12], различного вида анимационные материалы, созданные учениками по музыкальному или художественному произведению как академического направления, так и направления, связанного с поп музыкой. Обращение китайских авторов к примерам поп музыки было обусловлено тем, что ее примеры вызывают интерес у молодежи во всем мире, в том числе и в Китае [6].

При создании такого образовательного контента учитывались особенности восприятия художественного материала обучающимися определенного возраста (подростков), взаимосвязь структурных компонентов контента, логику последовательного использования его основных направлений, а также возможность использования полученной информации в творческой деятельности обучающихся основной школы. В качестве базового вида искусства была взята китайская музыка: ее особый музыкальный язык, ее направления и жанры, органично вошедшие в сюжеты сериалов и кинофильмов, а также в содержание компьютерных игр, имеющих огромный интерес у современной молодежи. В контенте было использовано направление по визуализации музыкальных произведений в виде аналогов декоративно-прикладному искусству, художественным произведениям и даже каллиграфии, которая в Китае считается так же определенным видом искусства. Все содержание образовательного контента включало три основных направления, взаимосвязанных и имеющих единую целевую установку – ознакомление российских обучающихся основной школы с музыкальной и художественной культурой Китая.

Первое направление контента было связано с задачей освоения школьниками особенностей музыкального языка китайских произведений – лада пентатоники, являющегося древнейшим китайским бесполутоновым ладом. Так как образовательный контент был выстроен на основе музыкального искусства, то, без понимания

значении пентатоники в нем, не представлялось возможным дальнейшее включение тех или иных содержательных компонентов контента в урок. Освоение пентатоники позволяло выйти на дальнейшее понимание музыкального исполнительства в фольклоре, в академической и популярной музыке. Решение сформулированной задачи было связано с использованием наглядно-графического метода, когда обучающиеся рисовали ступени лада пентатоники на бумаге, а также метода сопоставления при соотнесении звучания музыки с рисунком инструмента, демонстрируемого для восприятия в процессе слушания музыки. Музыкальный репертуар включал произведения старинной («Белый снег ранней весной») и современной («Возвращение в дом моей матери», композитор Тан Ни, автор слов – Сунь Ий) китайской музыки, выполненной в таком бесполутоновом ладу, исполненной разными национальными народными музыкальными инструментами, которые сопровождали хоровому коллективу или солисту. После чего обучающимися делался выбор из инструментов, запечатленных на нескольких карточках. Выбранный верно аналог рисунка инструмента и его звучания позволял подросткам визуально зафиксировать особенности тембра и его внешнего вида. Для реализации этого направления использовался метод сравнения в другом ракурсе: когда подростками производилось нахождение аналога китайскому музыкальному инструменту из знакомых им русских народных инструментов. Данное сравнение с успехом применялось авторами, которые знакомили с национальными инструментами Китая младших школьников [7].

В русле этого направления российскими школьниками представлялись произведения, исполняемые на таких китайских инструментах, как пипа, гучжэн, флейта сяо, эрху, барабаны и пэн лин (китайские колокольчики). Для современного учителя музыки нахождение таких примеров не будет представляться трудным, так как такие произведения всегда можно найти в различных музыкальных программах интернета. При прослушивании произведений, исполняемых на этих инструментах, был использован так же метод сравнения, но эти инструменты сравнивались со звучанием родственных инструментов казахского, корейского и японского народов.

В этом же направлении контента вошли и примеры популярной музыки. Только все эти примеры были представлены подросткам в клипах. Включение в данный контент такой формы музыкального искусства было вызвано желанием подростков посмотреть китайские музыкальные клипы, столь востребованные и популярные сегодня в молодежной среде. В связи с этим, для решения этой задачи в урок музыки был включен хорошо известный в мире клип на

популярную песню «Mang zhong», в котором звучит народная музыка в поп-обработке. На фоне звучания такой музыки дается видео исполнения китайского народного танца артистами в традиционных китайских одеждах. Таким образом клипы, представленные подросткам на уроках были связаны уже не только с музыкальным искусством, но и с китайским танцем, что является специфической чертой китайской песенной культуры, о чем писали не только китайские, но и российские исследователи [15; 16].

В качестве примера клипа на произведение поп-музыки обучающимся представлялся другой клип – «Mojito» китайского исполнителя Джей Чоу, который является сегодня чрезвычайно популярным в мире поп исполнителя. Методами, используемым при ознакомлении с поп музыкой, являлись: восприятие и обсуждение музыки, творческий проект, когда обучающиеся группами создавали музыкальный клип при помощи информационных технологий, в который были введены атрибуты китайской музыкальной культуры.

Второе направление контента подразумевало решение задачи по ознакомлению обучающихся с китайскими «музыкальными» фильмами. Переход от клипов к более развернутым фрагментам музыкальных фильмов был логически обусловлен доминированием визуального ряда над музыкальным в этих видах искусства. Хотя, музыка и в том, и в другом примере была основным содержательным стрержнем. Для ознакомления на уроке музыки предлагались фрагменты демонстрировавшегося по каналу «Культура» молодежного сериала «Симфонический роман», который повествовал о музыкальном обучении студентов китайских консерваторий, их творческом пути, профессиональном становлении в области музыкального исполнительства. Таким образом искусство музыки было тесно связано с другим искусством – кино. Методом решения данной задачи послужили информационные технологии (вводился видеоматериал), метод творческого задания, когда обучающиеся создавали небольшое эссе по просмотренному в классе фрагменту сериала. Отметим, что в этом молодежном сериале звучит разная академическая музыка: европейская, российская классика (некоторые произведения обучающиеся узнавали, так как знакомились с ними на уроках музыки), и, конечно, классические музыкальные произведения, сочиненные китайскими композиторами.

Третье направление было связано с задачей ознакомления школьников с художественной культурой Китая. В этом направлении музыка, декоративно-прикладное искусство, живопись были введены в виде их тесной взаимосвязи. Метод решения данной задачи – восприятие произведений искусства, сопоставление

(сопоставлялась музыка и предметы китайской художественной культуры), творческие задания. Обучающимся были представлены на видео: китайские вазы, веера, маски китайской (пекинской) оперы, костюмы воинов, полководцев, а также художественные произведения – картины китайских художников «Цветы и бабочки» (Ма Цзюань), «Бегущие лошади» (Сюй Бэйхун). После восприятия подростками фрагментов китайских праздников, на которых музыка и предметы декоративного искусства были в единой тематической взаимосвязи, ими были созданы клипы с китайской музыкой, в которые включались красочные китайские маски, веера, разноцветные фонари, шарфы, декоративные предметы, являющиеся символами счастья и процветания.

Отметим и еще один не характерный для российских школьников вид искусства, который востребован до сих пор в Китае – это каллиграфия. На всех направлениях образовательного контента обучающимся демонстрировались примеры китайских иероглифов, которые могли означать определенное слово. После чего сами школьники воспроизводили иероглиф в определении музыкального или художественного произведения или в его названии, когда ими создавалось эссе. Обучающиеся писали слова «Китай» (中国 (zhōng guó)), «дом», «семья» (家 (jiā), «счастье» (幸福 (xìng fú)) и т.п.

Заключение. После внедрения направлений образовательного контента в содержание отдельных уроков музыки в течение трех учебных четвертей была проведена итоговая диагностика. Методом диагностирования стало эссе на тему «Что я знаю о Китайской культуре?». Результаты проверки эссе у всех обучающихся показали, что в 90% работ были указаны китайские народные инструменты и упоминалась китайская пентатоника, а также музыкальные произведения, предъявляемые им для слушания на уроках. В 85% работ обучающиеся отметили народную

китайскую оперу и боевые искусства, имеющиеся в этой опере, 95% обучающихся назвали в своих работах клипы на китайские поп произведения, 84% указали предметы декоративно-прикладного искусства и живописи. Примерно в 63% работ обучающиеся зарисовали освоенные иероглифы, соотнеся их с определенным музыкальным произведением. Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение направлений образовательного контента по китайской художественной культуре в урок музыки основной школы способствует значительному расширению культурных и музыкальных горизонтов современных российских школьников. В заключение следует отметить, что главной целью уроков музыки в общеобразовательной школе, провозглашенной еще Д.Б. Кабалева, является положение о формировании музыкальной культуры обучающихся, как части их духовной культуры [4]. Компонентами музыкальной культуры личности выступают: умение воспринимать музыку разных направлений и жанров, разных национальных музыкальных школ, сформированное эмоционально-ценностное отношение к произведениям музыкального искусства, развитая потребность в ее восприятии, а также желание участвовать в разных видах творчества и музыкальной деятельности. К ее компонентам относятся: знания о музыке и знание самой музыки, эмоциональное отношение к музыкальному искусству, понимание особенностей национального музыкального языка каждого народа и т.д. Все эти слагаемые культуры формируются и при ознакомлении с китайской музыкой и искусством у российских школьников. Таким образом, можно констатировать, что освоение китайской музыкальной и художественной культуры не только расширяет музыкальный опыт российских подростков, но и способствует углублению и расширению их личной музыкальной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базарон, П.А. Образовательный контент как понятие педагогики художественного образования / П.А. Базарон, Н.Г. Тагильцева. – Текст : непосредственный // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, апр. 2021). – Ярославль, 2021. – С. 83-87.
2. Галкин, Д.В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д.В. Галкин. – Текст : непосредственный // Гуманитарная информатика. – 2007. – № 3. – С. 54-72.
3. Еремин, В.В. Обучение навыкам межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранного языка / В.В. Еремин. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4. – С. 75-78.
4. Кабалева, Д.Б. Воспитание ума и сердца : кн. для учителя / Д.Б. Кабалева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1984. – 206 с. : ил. – Текст : непосредственный.
5. Кваша, М.М. Обучение китайскому языку младших школьников в условиях цифровизации образования / М.М. Кваша. – Текст : непосредственный // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29 марта-02 апр. 2022 г.). – Москва, 2022. – С. 388-392.
6. Ли, Ш. Историко-педагогические аспекты проблемы формирования музыкально-слушательской культуры школьников на уроках музыки в начальной школе в Китае / Ли Шимэй, Н.И. Кашина. – Текст : непосредственный // Музыкальное и художественное образование России, Китая и Казахстана: пути взаимодействия : сб. материалов науч. тр. / отв. ред. Л.В. Матвеева. – Екатеринбург, 2022. – С. 38-43.

7. Матвеева, Л.В. Методические основы приобщения обучающихся российской общеобразовательной школы к музыкальной культуре Китая / Л.В. Матвеева, Ян Бо. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2023. – № 7. – С. 25-28.
8. Матвеева, Л.В. Ознакомление обучающихся начальных классов российской общеобразовательной школы с китайской музыкальной культурой / Л.В. Матвеева, Ян Бо, Ю.Л. Лыжина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 48–55.
9. Сергеева, Г.П. Музыка. 1 класс : учеб. пособие / Г.П. Сергеева. – Москва : Просвещение, 2018. – 95 с. – (Перспектива). – Текст : непосредственный.
10. Смолова, М.А. Диалог культур в цифровом пространстве китайской компьютерной игры: стратегии локализации / И.А. Смолова, Е.М. Черногорова. – Текст : непосредственный // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29 марта-02 апр. 2022 г.). – Москва, 2022. – С. 256-260.
11. Чжан, Ц. 小学高年级民族音乐教学实效性研究 = Исследование эффективности обучения китайской этнической музыке в старших классах начальной школы / Цин Чжан. – Текст: непосредственный // Северная музыка. – Харбин, 2019. – № 14. – С. 199-202.
12. Чжан, Ц. 如何在小学高年级音乐教学中培养学生的审美能力 = Как развивать эстетические способности учащихся на уроках музыки в старших классах начальной школы / Цзюэ Чжан. – Текст : непосредственный // Северная музыка. – Харбин, 2019. – № 7. – С. 181-182.
13. Чжао, Х. Особенности изучения российскими студентами современной академической музыки Китая / Чжао Хобэй. – Текст : непосредственный // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, Хэйхэ, Харбин, 14-19 апр. 2014 г.). – Благовещенск, 2014. – С. 532-533.
14. Чжоу, Ф. Опыт сближения китайской и российской педагогических традиций в реализации воспитательного потенциала музыки / Фанчжу Чжоу, Юе Чжан. – Текст : непосредственный // Мир, открытый детству : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2022 г.). – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 86-90.
15. Шестова, А.И. Ознакомление младших школьников с художественной культурой Китая / А.И. Шестова – Текст : непосредственный // Материалы XXIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Нижевартовск, 05–06 апреля 2022 г.). – Ч. 13. – Нижевартовск : Нижеварт. гос. ун-т, 2022. – С. 570-574.
16. Шнеерсон, Г.М. Музыкальная культура Китая / Г. М. Шнеерсон ; предисл. Д. Кабалева. – Москва : Музгиз, 1952. – 251 с. : ил. – Текст : непосредственный.
17. Яцэк, С.В.К. Использование регионального потенциала в развитии мультикультурного международного сотрудничества (на примере Польши) / С.В.К. Яцэк. – Текст : непосредственный // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. – 2017. – № 4-1. – С. 63-82.

REFERENCES

1. Bazarov P.A., Tagil'ceva N.G. Obrazovatel'nyj kontent kak ponjatje pedagogiki hudozhestvennogo obrazovanija [Educational content as a concept of pedagogy of art education]. *Muzikal'naja kul'tura i obrazovanie: innovacionnye puti razvitijsja*: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Jaroslavl', apr. 2021) [*Musical culture and education: innovative ways of development*]. Jaroslavl', 2021, pp. 83-87.
2. Galkin D.V. Komp'juternye igry kak fenomen sovremennoj kul'tury: opyt mezhdisciplinarnogo issledovanija [Computer games as a phenomenon of modern culture: the experience of interdisciplinary research]. *Gumanitarnaja informatika [Humanitarian Informatics]*, 2007, no. 3, pp. 54-72.
3. Eremin, V.V. Obuchenie navykam mezhkul'turnoj kommunikacii v processe prepodavanija inostrannogo jazyka [Teaching intercultural communication skills in the process of teaching a foreign language]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of modern Science and Education]*, 2009, no. 4, pp. 75-78.
4. Kabalevskij D.B. Vospitanie uma i serdca: kn. dlja uchitelja [Education of the mind and heart]. Moscow: Prosveshhenie, 1984. 206 p.
5. Kvasha M.M. Obuchenie kitajskomu jazyku mladshih shkol'nikov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija [Teaching Chinese to primary school children in the context of digitalization of education]. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: cifrovye kommunikacii*: sb. materialov Tret'ej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 29 marta-02 apr. 2022 g.) [*Dialogue of cultures. Culture of dialogue: digital communications*]. Moscow, 2022, pp. 388-392.
6. Li Sh., Kashina N.I. Istoriko-pedagogicheskie aspekty problemy formirovanija muzykal'no-slushatel'skoj kul'tury shkol'nikov na urokah muzyki v nachal'noj shkole v Kitae [Historical and pedagogical aspects of the problem of the formation of musical listening culture of schoolchildren in music lessons in primary schools in China]. *Muzikal'noe i hudozhestvennoe obrazovanie Rossii, Kitaja i Kazahstana: puti vzaimodejstvija*: sb. materialov nauch. tr. [Music and art education in Russia, China and Kazakhstan: ways of interaction]. L.V. Matveeva (ed.). Ekaterinburg, 2022, pp. 38-43.
7. Matveeva L.V., Jan Bo Metodicheskie osnovy priobshhenija obuchajushhihsja rossijskoj obshheobrazovatel'noj shkoly k muzykal'noj kul'ture Kitaja [Methodological foundations of introducing students of the Russian secondary school to the musical culture of China]. *Kazanskaja nauka [Kazan science]*, 2023, no. 7, pp. 25-28.
8. Matveeva L.V., Jan Bo, Lyzhina Ju.L. Oznakomlenie obuchajushhihsja nachal'nyh klassov rossijskoj obshheobrazovatel'noj shkoly s kitajskoj muzykal'noj kul'turoj [Familiarization of primary school students of the Russian secondary school with Chinese musical culture]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2022, no. 6, pp. 48–55.
9. Sergeeva G.P. Muzyka. 1 klass: ucheb. posobie [Music. 1st grade]. Moscow: Prosveshhenie, 2018. 95 p.
10. Smolova M.A., Chernogorova E.M. Dialog kul'tur v cifrovom prostranstve kitajskoj komp'juternoj igry: strategii lokalizacii [Dialogue of cultures in the digital space of the Chinese computer game: localization strategies]. *Dialog kul'tur*.

Kul'tura dialoga: cifrovye kommunikacii: sb. materialov Tret'ej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 29 marta-02 apr. 2022 g.) [*Dialogue of cultures. Culture of dialogue: digital communications*]. Moscow, 2022, pp. 256-260.

11. Chzhan C. 小学高年级民族音乐教学实效性研究 = Issledovanie jeffektivnosti obuchenija kitajskoj jetniceskoj muzyke v starshih klassah nachal'noj shkoly [A study of the effectiveness of teaching Chinese ethnic music in the upper grades of elementary school]. *Severnaja muzyka [Northern music]*. Harbin, 2019, no. 14, pp. 199-202.

12. Chzhan C. 如何在小学高年级音乐教学中培养学生的审美能力 = Kak razvivat' jesteticheskie sposobnosti uchashhihsja na urokah muzyki v starshih klassah nachal'noj shkoly [How to develop students' aesthetic abilities in music lessons in high school]. *Severnaja muzyka [Northern music]*. Harbin, 2019, no. 7, pp. 181-182.

13. Chzhao H. Osobennosti izuchenija rossijskimi studentami sovremennoj akademicheskoj muzyki Kitaja [Features of the study of modern academic music of China by Russian students]. *Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva*: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Blagoveshensk, Hjejhje, Harbin, 14-19 apr. 2014 g.) [*Russia and China: history and prospects of cooperation*]. Blagoveshensk, 2014, pp. 532-533.

14. Chzhou F., Chzhan J. Opyt sblizhenija kitajskoj i rossijskoj pedagogicheskikh tradicij v realizacii vospitatel'nogo potencijala muzyki [The experience of convergence of Chinese and Russian pedagogical traditions in realizing the educational potential of music]. *Mir, otkrytyj detstvu: materialy tret'ej Vseros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 30 marta 2022 g.) [A world open to childhood]*. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2022, pp. 86-90.

15. Shestova A.I. Oznakomlenie mladshih shkol'nikov s hudozhestvennoj kul'turoj Kitaja [Introducing younger students to the artistic culture of China]. *Materialy XXIV Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Nizhnevartovsk, 05-06 aprelja 2022 g.). Ch. 13 [Materials of the XXIV All-Russian Student Scientific and practical conference (Nizhnevartovsk, 05-06 April 2022). Part 13]*. Nizhnevartovsk: Nizhnevart. gos. un-t, 2022, pp. 570-574.

16. Shneerson G.M. Muzykal'naja kul'tura Kitaja [Chinese musical culture]. Kabalevskogo D. (ed.). Moscow: Muzgiz, 1952. 251 p.

17. Jaciek S.V.K. Ispol'zovanie regional'nogo potencijala v razvitii mul'tikul'turnogo mezhdunarodnogo sotrudnichestva (na primere Pol'shi) [Using regional potential in the development of multicultural international cooperation (using the example of Poland)]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaja sreda. Vestnik RGHPU im. S.G. Stroganova [Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the Stroganov Russian State Pedagogical University]*, 2017, no. 4-1, pp. 63-82.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.Г. Тагильцева, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail: musis52nt@mail.ru.

А.И. Шестова, студент четвертого курса, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail: anastasiasestova7@gmail.com.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

N.G. Tagiltseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair, Department of Music Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, e-mail: musis52nt@mail.ru.

A.I. Shestova, 4th year Undergraduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, e-mail: anastasiasestova7@gmail.com.